ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ ИЛИ МИФОЛОГИЗАЦИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Хачатурян Борис Григорьевич
канд. истор. наук, доцент,
Дальневосточный научный центр муниципального права (ДВНЦМП).
директор,
РФ, г. Сочи
E-mail: hach6@rambler.ru

Шишкина Елена Борисовна
консультант,
Дальневосточный научный центр муниципального права (ДВНЦМП),
РФ, г. Ставрополь

GOAL-SETTING OR MYTHOLOGIZATION IN THE ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA

Boris Khachaturyan
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Far Eastern Scientific Center of Municipal Law (DVNTSMP).
Director,
Russia, Sochi

Elena Shishkina
Consultant,
Far Eastern Scientific Center of Municipal Law (DVNTSMP),
Russia, Stavropol

АННОТАЦИЯ

В результате сравнительно-исторического исследования сделаны выводы о том, что введение в правовое поле Российской Федерации института местного самоуправление было проведено без целеполагания, спонтанно, и не отражает многолетние чаяния российского населения, а отражает многовековое желание российских либерально настроенных политических кругов десятилетиями, лелеющих мысль войти в «общеевропейский дом».

В статье отмечается, что многолетняя беспринципная пропаганда либеральной идеологемы «самоуправление» вкупе со словосочетанием «местное самоуправление» стала одной из причин разрушения в XX в. Российской империи и СССР, а внедрение института местного самоуправления в правовое поле Российской Федерации несёт угрозу существования теперь уже российского государства.

ABSTRACT

As a result of the comparative and historical research, the author concludes that the introduction of the institution of local self-government into the legal field of the Russian Federation was carried out without goal-setting, spontaneously, and does not reflect the long-term aspirations of the Russian population, but reflects the centuries-old desire of Russian liberal-minded political circles that have been cherishing the idea of entering the "common European home" for decades.

The article notes that the long-term unprincipled propaganda of the liberal ideology of "self-government" coupled with the phrase "local self-government" became one of the reasons for the destruction of the Russian Empire and the USSR in the 20th century, and the introduction of the institution of local self-government into the legal field of the Russian Federation poses a threat to the existence of the now Russian state.

Ключевые слова: местное управление; самоуправление; местное самоуправление; децентрализация; демократия; правовой институт.

Библиографическое описание: Хачатурян Б.Г., Шишкина Е.Б. ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ ИЛИ МИФОЛОГИЗАЦИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2024. 5(115). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/17392*

Keywords: local government; self-government; local self-government; decentralization; democracy; legal institution.

I

Для того чтобы ответить на заданные в данной статье вопросы необходимо разобраться в предпосылках, этимологии и истории формирования российского института местного самоуправления (далее — **МСУ**). Ответ на эти вопросы в научных кругах обсуждается на протяжении столетий, в то же время он (ответ) позволяет, во-первых, понять место и значение в современном российском праве российской идеологемы «самоуправление» и производного от неё российского института «местного самоуправления», во-вторых, ответить на главный вопрос дискурса о российском местном самоуправлении: нужен ли России институт местного самоуправления.

Искать ответы авторы предлагают с рассмотрения целеполагания и историографии, раскрывающих историю появления понимания англосаксами термина «self-government».

Формулируя эти задачи, авторы статьи исходят из того, что, во-первых, в политологии под целеполаганием представляется процесс определения целей, начальной стадией которого является этап исследования ситуации, анализ задач политики и власти, выбор важнейшей из них и принятие соответствующего решения о разрешении этой задачи (или ряда задач) и проектирование соответствующего политического процесса, который должен завершиться **достижением** необходимой цели [2, с. 73]; во-вторых, очень часто в процессе длительного употребления смысл отдельных слов меняется в результате получая совершено другое, от первоначального, понимание. Что касается мифологизации то в современных произведениях этот термин трактуют как процесс создания ненаучной версии общественных отношений основанных, как правило, на искажённых мифах [1, с 162-171].

По мнению отдельных зарубежных [12] и российских исследователей, в том числе и авторов данной статьи, первые дискуссионные упоминания словосочетания «self-government» появились в текстах протестантских священнослужителей в средние века. Затем термин стал употребляется в разных вариантах от понимания как «самолюбие», «самообладание» т.е. как прилагательное, относящееся к лицам, «отмеченным самообладанием», до существительного в XVI вв. как «управляющая власть» или «системы, с помощью которой управляется вещь» и т.п. В XVII в. термин богословами и философами представлялся как право индивида на личную свободу, одним из критериев которой указывалось предоставление широкому кругу подданных английской короны различных прав и свобод.

Как отмечают английские электронные источники [15], первое упоминание существительного «self-government» как самоуправление произошло вначале XVII в., в сочинениях Джозефа Холла, епископа Норвича, религиозного писателя и сатирика [24]. В это же время в Англии появляется первая партия несущая либеральные идеи — партия вигов, члены которой из-за разнообразия в его понимании и отсутствия в нём чёткости в толковании, что позволяло ему (термину) нести различную смысловую нагрузку, о чём указывалось выше, предложили его как возможность под прикрытием мифов о демократии улучшить положение индивида понимая «self-government» как право индивида на личную свободу, прежде всего, в экономической сфере.

Авторы провели этот экскурс в историю употребления термина self-government в английском языке для того, чтобы показать, что к XIX в. он был хорошо знаком для обывателя Англии в разных ипостасях, а вот для россиян идеологема «самоуправление» появившаяся в России во второй половине к XIX в. была совершенно новым и непонятным явлением.

Правда со временем на вопрос о причинах, времени и месте появления в английском языке термина self-government как самоуправление сложился большой разброс мнений.

Например, в книге Ф. Либера (1883 г.) «OnCivilLibertyandSelf-Government», автор (Ф. Либер) [12], приводит цитату, высказанную Т. Джефферсоном (1798 г.): «The residuary rights are reserved to their (the American states') own *selfgovernment*» (курсив авторов — Б.Х., Е.Ш.) которую можно перевести как «остальные права сохраняются за их (штатов Америки) собственным самоуправлением». Необходимо отметить, что итогом этой борьбы стал выход 13 штатов из состава британской Северной Америки, их война с Великобританией за свою независимость и создание суверенного государства — США.

Наш современник Н. Старжински считает, что «Термин "самоуправление" (self-government) появился в Англии в конце XVII века, после Английской революции, и означал, прежде всего, состояние английского народа, самоуправляющегося с помощью парламента и местных представительных органов, не знающих административной опеки со стороны правительственного аппарата и его чиновников» [20].

Такое поверхностное отношение к истории появления термина не даёт современникам понять его скрытый смысл, а потому они его даже не исследуют. Скрытый же смысл религиозно-философского либерального понимания по мнению авторов, заключался в сепаратизме (рассматриваемом большинством политологов как крайняя и радикальная *форма самоопределения*, предлагающая и распространяющая идеи, поддерживаемые определённой партией или группой [8, с. 813] и авторы с этим определением согласны)англиканской протестантской церкви стремящейся к реформированию на своей территории римской католической, и децентрализации (здесь

децентрализация — это система управления, при которой часть функций центральной власти переходит к местным органам управления [8, с. 307]. Причём цели децентрализации могут быть различны: от улучшения управления до его разрушения) авторитарной монархической государственной системы управления путём разделения её на два уровня: превращение абсолютной монархии в парламентскую и формирование самостоятельного местного управления в форме «self-government» воспринимаемого как «самоуправление», то есть разрушение существующей на тот момент системы феодального государственного устройства и замены её капиталистической в интересах нарождающегося слоя буржуазии. Именно в этом понимании он и был воспринят либералами по обеим сторонам Атлантического океана. Причём либералы допускали для достижения подобных целей применение силы.

Вот что интересно, часто встречающийся в трудах богословов и светских философов XVI-XIX вв. терминself-governmentне фиксировался в английских нормативных правовых актах, по крайней меры такого авторы не обнаружили. Кроме того, как отмечает Ф. Либер [12], он не нашёл термин «self-government» «Ни в одном из английских словарей, хотя в них приводится длинный список слов, сложенных с self, и среди них много таких, которые в настоящее время совершенно вышли из употребления», то есть первоначально это была чисто церковная фраза, а позже литературно-философский термин с претензией на научность.

Со временем, с расширением участия населения в жизни местных сообществ, англичане в литературных произведениях стали употреблять производное от термина «self-government» словосочетание «local self-government» — «местное самоуправление» пытаясь привязать его к характеристике предлагаемой либералами системы местного управления.

К середине первой половиныXIX в. в официальном английском делопроизводстве появляется термин «local government» без self, в переводе как «местное управление». Одним из первых таких документов, по мнению английского историка Б. Кейт-Лукаса [10], был Доклад комиссии по муниципальным корпорациям [11], который и стал первым правовым актом, заменившим для достижения подобных целей партикулярные нормы грамот и хартий, регулирующие городское управление и введший новое правовое понятие.

Таким образом, подискутировав по поводу словосочетаний «self-government» и «local self-government» и поняв, что система предлагаемая терминами, во-первых, через децентрализацию грозит сепаратизмом, во-вторых, свою дискуссионную миссию она выполнила: в ходе дискурса была создана новая система общественных отношения на всех уровнях власти, в английских правовых документах закрепляется термин «local government», что и было зафиксировано в законе «Local Government Act 1888» [13]— «О местном управлении 1888», в соответствии с которыми появились местные выборные органы — советы местных сообществ.

Продолжая совершенствовать свою систему местного управления, англичане издают ещё ряд нормативных актов, анализ которых позволяет указать, что реформа XIX в. создала новую систему государственного и местного управления и нанесла серьёзный удар влиянию духовенства, королевской власти и земельной аристократии, но не вызвала сепаратизма. Население местных сообществ стало принимать участие в обсуждении и решении местных вопросов и главное в разработке, приятии и исполнении местных бюджетов. В целом реформа местного управления XIX в. явилась одним из компонентов модернизации политической системы Великобритании в XIX в.

Свою скрытую миссию—децентрализацию единой централизованной системы государственной власти и церковного управления термины «self-government» и «local self-government», несмотря на то, что их не пустили в правовое пространство, выполнили. При этом церковные структуры разделились, но королевская власть сохранилась, а потому чтобы не искушать в будущем население страны призраком self-government и не допустить окончательного разрушения управляемости в стране, англичане отказались от употребления обоих терминов в нормативных актах. Напрашивается вывод о том, что, не хотят англичане связываться именно с *самоуправлением*, а потому и не пустили этот термин в своё правовое пространство.

Таким образом, к третьей четверти XIX в. с философствованием о местном самоуправлении в Англии было покончено, и англичане начали формировать органы местного управления, что и было закреплено во всех нормативных актах термином «local government» который и используется с тех пор, то есть в Англии был создан **институт местного управления**.

Интересным является и тот факт, что ни один закон о местном управлении в Англии не содержит статьи, дающей понятие (толкование) местного управления как управленческого института. Такое положение Л. А. Велихов в 1928 г. попытался объяснить тем, что «Принцип самоуправления и общности настолько въелся в плоть и кровь англичан, что они не находят нужды ни в определении его, ни говорить о том, ни даже устанавливать его в нормах в законодательстве» [5, с. 62].

О каком английском самоуправлении «въевшемся в плоть и кровь» отмечает Л. А. Велихов в 1928 г., когда к тому времени в английском законодательстве уже несколько десятилетий употреблялся термин «local government», непонятно. Термин же local self-government в переводе как местное самоуправление, как авторы уже неоднократно рассматривали, зародившись в XVIII в., отсутствовал в нормативных актах в XIX вв. и не имел широкого распространения ни в прошлом (XX) столетии, ни в нынешнем (XXI) и даже не остался в языке англичан, говорящих просто — «local government» — «местная власть», «местное управление».

В «плоть и кровь» англичан въелся не «принцип самоуправления», а термин self-government в различных понятиях, например, как для россиян термины: народное правление, местное управление или земство. На взгляд авторов, английские законотворцы просто прекрасно представляли, что начни они его устанавливать в нормах и давать ему определение, они посеяли бы такую же смуту, как это произошло в СССР после введения института местного самоуправления в правовое поле (1990 г.), что в своё время и не уловили депутаты Верховного Совета СССР, а позже и союзных республик.

Что касается обширного толкования «self» в английском языке и переводе на русский как «само» то об этом неоднократно указывали не только авторы, но и иностранцы. По всей видимости, этот тезис нужен был русским «политологам» для того, чтобы принцип самоуправления, в конце концов «въелся в плоть и кровь» теперь уже россиян, что со временем дало бы возможность российским законодателям по примеру англичан прекратить многолетние бесплодные попытки дать правовое обоснование идеологемы под названием самоуправление и производному от неё словосочетанию — местное самоуправление.

В результате проведения в Англии буржуазной революции был свергнут абсолютизм, и установилась парламентская монархия, в которой сильный парламент ограничивает власть монарха. Буржуазия получила своё: доступ к государственной власти, поскольку могла избираться в парламент. В стране появилась свобода торговли и предпринимательства, но главное страна смогла ограничиться «самоуправлением» на уровне общественного обсуждения и не перешла к его крайней и радикальной форме — сепаратизму.

Вот что любопытно, не смотря на отказ к 1888 г. английских законодателей от «self» в написании термина «local government» и отсутствия толкования местного управления в английских законах, в России английская система местного управления в течение десятилетий продолжает рассматриваться как «местное самоуправление». Это позволяет сделать вывод о том, что: во-первых, для себя англичане не признают никакого местного самоуправления, но для других, прежде всего «недоразвитых» стран, впихивают его, куда только можно, во-вторых, в английской прессе термин self-government муссировался и продолжает муссироваться, в результате и это, в-третьих, находится достаточно большой круг «исследователей» пытающихся растолковать тёмным россиянам смысл и значение зарубежного термина, открыв тем самым, как отмечают в современном научном мире, очередное «окно Овертона».

Кроме того, анализ российской литературы, посвящённой англосаксонскому местному управлению, показывает, что большинство исследователей, рассматривая его, постоянно как мантру употребляют в купе с ним термин «демократия». Такое впечатление, что, убедив себя в том, что в XIX в. управление в Англии, Франции, США и т.д. было демократичным, пытаются убедить в этом и своих читателей, несмотря на то, что в то время: имелись различные пороги, отсекающие значительную часть населения от участия в выборах, женщины не были допущены к голосованию в органы власти и управления, для многих народов, как правило коренных на оккупированных европейцами территориях, создавались различные территориальные образования типа индейских резерваций США или бантустанов ЮАР, чего никогда не было в России, мало того в XIX в. в США вообще процветало рабство, а уж события в мире после 24.02.2022 г. показали никчёмность этого термина в англосаксонском использовании. Россияне же с усердием достойным лучшего применения продолжают всюду им оперировать, что наводит на мысль о том, что неолиберальные российские круги продолжают под вопли о демократии лелеять мысль, о возможности передачи объединённому Западу под контроль Россию и её ресурсы как плату за допуск в европейский демократический сад, где процветает самоуправление.

II

Формирование института местного самоуправления в России подробно рассмотрено Б.Г. Хачатуряном в ряде научных статей и монографий [22]. Что касается истории появление идеологемы «самоуправление» и словосочетания «местное самоуправление» в России, то она также неоднократно рассматривалась в авторских отдельных статьях [23]. По прошествии времени с углублением в тему появилось желание несколько расширить её толкование и дать новый, полученный в ходе дальнейшего изучения материал.

Как отмечают историки, в связи с отменой крепостного права (1861 г.) и появлением свободных рабочих рук в стране началось бурное развитие капиталистических отношений. Этому развитию сильно мешали закостенелые феодальные отношения. Время требовало коренного переустройства всех общественных отношений и прежде всего привлечение населения к решению насущных местных проблем, так как ранее они в большинстве случаев в стране с преобладанием сельского населения решались лично помещиками.

Понимая это, правительством по поручению императора Александр II было подготовлено и 01.01.1864 г., им (императором) подписано положение, которым поручалось: «*Призвать к ближайшему участию в заведывании делами, относящимися до хозяйственных пользы нужд каждой губернии и каждаго уезда, местное их население, посредством избираемых от онаго лица, … особых земских, для заведывания упомянутыми делами, учреждений*» [17]. В июне 1870 г. подписывается Городовое положение [6]. В последующем оба документа в литературе были объединены общим названием **земство**. При этом создание земств решало сразу две задачи: с одной стороны, оно частично

компенсировало потерю власти помещиками, а с другой — перекладывало решение местных проблем и задач благоустройства территорий на плечи их жителей, а также на представителей всех сословий, всего населения страны, но главное заключалось в том, что система не предусматривала децентрализации управления. Внедрение земства, совместно с другими реформами XIX в. оказало положительное влияние на развитие экономики и управляемости страны и территорий.

Как и любая система, земство имело не только положительные черты, но и ряд недостатков. Играя на этих недостатках, а зачастую просто выпячивая их, российские либерально настроенные деятели через шесть лет после введения земства, выступили за его преобразование, с предложениями призванными «покончить с бюрократическим произволом и превратить Россию в правовое государство». Вот ещё, откуда «растут ноги» современной борьбы либералов за превращение России в «правовое государство».

Задавшись целью сделать Россию демократическим правовым государством, российские либеральные круги занялись поиском альтернативы развития России способной изменить вектор движения страны, который они зачастую называли периодом «реакции в российской истории», но будучи не в состоянии предложить что-нибудь своё национальное, либеральная интеллигенция в третьей четверти XIX в. предложила, дискутируемые в английских богословских и философских кругах, но выходящие к тому времени из употребления у них термины «self-government» в переводе как «самоуправление» и производное от него словосочетание «local self-government» — «местное самоуправление» как более демократическую систему управления на уровне губерния, уезд, город, видя в ней альтернативу земству.

На это предложение откликается большое количество представителей оппозиции и научной интеллигенции, ухватившихся за понимание идеологемы как более демократичной системы, но игнорирующих её скрытый смысл, спрятанный за децентрализацией управления и конкретные результаты английского дискурса. Создаются различные школы пытающиеся растолковать не толкуемое общественное явление — местное самоуправление, предлагаемое в виде главного оплота демократии, публикуются монографии, статьи. Идёт интенсивная обработка населения. На взгляд же авторов наличие всех этих школ, после предложения идеологемы «самоуправление», уже указывает об искусственности как самой идеологемы, так и созданного на её основе словосочетания «местное самоуправление», т.е. предложение выросло не в внутри российского общества, а было привнесено из вне, но российских теоретиков это не насторожило.

Позднее идеологему и словосочетание поддержали и социал-демократы, на первый взгляд партия с совершенно иными позициями, но, как показывает история, только на первый взгляд. Достаточно вспомнить, что именно английские социал-демократы, слившись с партией вигов в 1988 г. образовали английскую партию либеральных демократов. Да и тот факт, что в начале 1990 гг. именно члены КПСС — большинство депутатов Верховных Советов СССР и РСФСР забыв о предостережениях своих предшественников— большевиков 1920 гг., воплотили в жизнь, отторгнутую на Западе многолетнюю либеральную идею о местном самоуправлении, разработав и приняв первые законы о местном самоуправлении в СССР и РСФСР, в настоящее время не кажется странным. Не кажется странным и поддержка членами КПРФ в течение 30 постсоветских лет либеральной идеологемы «самоуправление» и производного от неё словосочетания «местное самоуправление» направленных на разрушение единой государственной системы управления — Советов.

Если английскими либералами самоуправление представлялось как система для решения экономического положения населения путём расширения его права собственности и личного участия в решении вопросов местной жизни посредством децентрализации существующей на тот момент системы управления: передачи власти от судебных (именно им принадлежало центральное место в управлении графствами) и церковных органов, а также части королевской представительным, то российские либералы внедрение идеологемы «самоуправления» видели, в сведении крестьянских, земских и мировых учреждений в одно общее понятие и под одно руководящее начало которое они и назвали самоуправление [3, с. 1], то есть в разбивке единой государственной власти на два уровня: уровень государственной власти и уровень самоуправления.

Мало того, предлагая проведение подобной реформы российские либералы ни в XIX в., ни в XX в. совершено не задавались вопросом о причинах отказа англичан от терминов «self-government» и «local self-government» к середине XIX в. Этот нюанс позволяет авторам в настоящее время предполагать, что в уме они всё это время держали возможность через децентрализацию управления, попасть в европейский рай, не страшась при этом ни разрушения управления, ни разрушения самого государства. Причём к началу XX в. российские и либералы, и социал-демократы допускали возможность революционной реконструкции власти даже с оружием в руках по примеру ряда европейских государств.

Такая возможность у российских либералов появилась в феврале 1917 г., но Временное правительство, как и царское, не пустило в правовое пространство идеологему «самоуправление» и производное от неё словосочетание «местное самоуправление».

В октябре 1917 г. власть в стране взяли в свои руки большевики, попытавшиеся первоначально пустить идеологему поучаствовать в решении различных управленческих и общественных задач, но опыт оказался неудачным, большевики от эксперимента отказались, взяв за основу единую систему власти и управления — Советы, хорошо себя зарекомен-

довавшую в ходе революционных событий 1905-1907 гг.

В конце XX в. в России под натиском неолибералов была принята система местного самоуправления в форме правового института, основанного в результате децентрализации на организационной обособленности, причём без какого-либо его понимания, априори. Как результат, все последующие годы институт подвергался сильной критике. Мало того выступая на *встрече с представителями интернет-сообщества* 29.04.2011 г. Д.А. Медведев подводя итоги МСУ заявил, что реального самоуправления в России не было создано даже ко второму десятилетиюXXI в. «Муниципалитеты — это органы местного самоуправления. Формально не государственные, но мы же понимаем, что это такое же государство» [18]. Не напоминает ли это взгляды большевиков, высказанные Л. М. Кагановичем на предложения либералов реконструировать Советы в духе самоуправлений: «Государственная власть,— отмечал он в 1923 г., — в целом стала самоуправлением, а местное самоуправление стало государственной властью» [9, с. 6].

Даже несмотря на такую характеристику и отрицательные показатели деятельности МСУ в течение постсоветских десятилетий, отдельные представители власть предержащих оставаясь слепыми и глухими к критике недостатков института российского местного самоуправления, находясь под влиянием неолибералов всех мастей, никак не могут с ним расстаться. Мало того, современные апологеты МСУ рассматривая российские национальные системы прошлого, от средневековых времён до Временного правительства включительно, пытаются навязать россиянам мнение о том, что именно оно (МСУ) в России существовало испокон веков, то есть термина для определения этого общественного явления в те времена в языке не было, но само явление, по их мнению, якобы существовало.

На взгляд авторов всё выше указанное позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, идеологема «самоуправление» и производное от него словосочетание «местное самоуправление» как показывает ранее проведённое авторами исследование [21], до второй половины XIX в. в русском языке, отсутствовали; во-вторых, реформирование российского местного управления происходило без общего плана, путём непоследовательно проводимых мероприятий, методом проб и ошибок, или как отмечают «методом научного тыка», приведших к разбалансировке всей системы управления, а это значит, что считать целеполагание при организации МСУ в России не приходится; в-третьих, происходит мифологизация непонятных большинству россиян идеологемы и словосочетания и все размышления на эту тему спекулятивны во имя внедрения в их (россиян) «плоть и кровь» иллюзорной мечты; в-четвёртых, благодаря оголтелой, зачастую сопряжённой с ложью, их пропаганде оппозицией в России дважды: в начале и в конце XX в., были достигнуты скрытые их цели, причём с более драматическими последствиями, нежели в Англии: в Российской империи, а затем и в СССР были изменены формы государственного устройства и системы управления, а сами государства разрушены и прекратили своё существование.

Что удивительно, так это тот факт, что, не смотря на то, что ни один человек на земном шаре в течение столетий не может внятно сформулировать понятие словосочетания «местное самоуправление» однако, несмотря на это российские нормотворцы всеми правдами и неправдами впихивают его в российское правовое пространство, о чём красноречиво подтверждают безуспешные попытки федеральных законодателей дать в пяти федеральных законах определение институту российского МСУ, а уж попыткам разъяснить этот импортный феномен на региональном и муниципальном уровнях нет числа.

Вместе с тем, события в стране после 24.02.2022 г. показывают, — в рядах постсоветского политикума происходит понимание того, что: во-первых, страны объединённого Запада «Фактически установили контроль над современными институтами глобального управления, считают их абсолютно своими, включая Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирную торговую организацию. Без зазрения совести политизируют деятельность этих структур ради собственной выгоды» [14], в том числе и через систему зарубежного МСУ, сформированную российскими законодателями как определённую антитезу советской системе [2, с. 73], то есть её (Советов) разрушение, с чем МСУ успешно справилось, посеяв в России многолетнюю демократическую смуту; во-вторых, предложенная либеральная система децентрализованного управления не смогла, как когда-то земство и Советы: системы единого государственного управления, вывести страну в социально-экономическом развитии на передовые позиции в мире, иначе показала свою, в лучшем случае, несостоятельность.

Несостоятельность МСУ, неоднократно и убедительно показывает и Президент РФ В.В. Путин, в том числе и в своём очередном послании Федеральному Собранию РФ 29.02.2024 г. [19] отмечая, что с самоуправлением органы МСУ катастрофически не справляются (муниципальные школы вместо образования занялись предоставлением образовательных услуг, при этом муниципалитетами новые школы не строятся, а старые не ремонтируются, занятия проходят в три смены, в муниципальных больницах многомесячные очереди на «плановые» операции, новые ФАПы в сёлах работают по четыре часа два-три дня в неделю, врачей не хватает, обслуживают ФАПы как правило приезжие из районных/городских больниц медработники; заработная плата учителей и медработников низкая; муниципальные дороги пришли в негодность, превратившись в «направления», по мнению авторов именно возложение на местные органы содержания дорог и объясняется многолетнее наличие оной из российских «бед» и т.д.), Президент РФ в начале XXI в. предложил большинство социальных проблем отданных муниципалитетам на заре самоуправления, взять «в руки» государства через сформированные «национальные

проекты»: «Образование», «Здоровье», «Дороги», и т.д. с выделением для этого значительных средств из федерального и региональных бюджетов и усилением контроля за их исполнением. При этом президент установил, что оценка качества выполнения нацпроектов будет происходить не по количеству использованных средств, как это было ранее, а по качеству жизни населения территорий. Это был его ответ на претензии населения к качеству выполнения полномочий органами МСУ. Перефразировав предвыборный лозунг коммунистов 2024 г., сложившуюся ситуацию с МСУ и меры российского руководства можно охарактеризовать: «Поиграли в самоуправление и хватит».

Исходя из того, что объединённый Запад не может допустить существование России, в настоящее время это не конспирология, а чёткие и ясные высказывания многих руководителей западных стран и их союзников в отношении России, ищущих для выполнения этой цели всевозможные способы: от военных и экономических до организационных. Как свидетельствует история политических учений для этих целей как раз и подходит либерализм. Ибо, как свидетельствуют многочисленные высказывания представителей российского политикума: философов и политологов (А. С. Панарин [16], А. Г Дугин [7] и др.), церковных иерархов (Патриарх Кирилл), в России все чаще и чаще либерализм толкуется как политическое течение, на протяжении веков зарекомендовавшее себя именно в качестве разрушителя всего и вся. Например, характеризуя историю и цели либерального движения, Патриарх Кирилл выступая в Киево-Печерской лавре 29.07.2009 г. отмечал, что исторически либерализм ставил «перед собой задачу бороться с тиранами, с тиранией, под которой, подразумевались монархия и Церковь» [4]. В свою очередь одним из инструментов либерального движения показавшим на практике свою способность к разрушению и является либеральное местное самоуправление.

Таким образом, местное самоуправление — это либеральный церковно-философский атрибут XIX в., во-первых, не обладающий в течение десятилетий чётким представлением, зиждущийся на мифологии и находящий сомнительную поддержку в нешироких, в основном «научных» и отчасти правящих либеральных кругах, во-вторых, имеющий предназначение через децентрализацию существующей системы управления её разрушение.

Проведённое исследование позволяет отметить, что первый акт российской трагедии под названием «местное самоуправление» уже сыгран. На месте единой системы государственной власти и управления, действующей по единым правилам создана демократическая децентрализованная систем управления тройного уровня: федеральная государственная власть, государственная власть субъектов федерации и самостоятельное местного самоуправление, с органами, не входящими в органы государственной власти.

Однако необходимо отметить, что миссия идеологемы «самоуправление» ещё не завершена: Россия не распалась, «окно Овертона» продолжает сквозить английскими мифологемами о самоуправлении. Получается, что выйдя из Совета Европы, Россия как бы хлопнула дверью, но дальше хлопка (заявления о выходе из Совета) дело в отношении МСУ не пошло: в Конституции РФ сохранены соответствующие статьи об МСУ, законы, регламентирующие этот институт, действуют. В результате МСУ как мощнейший либеральный политический институт, направленный на разрушение российской государственности продолжает висеть над Россией дамокловым мечом и это объективная реальность.

Смеем предположить, что, во-первых, назрела необходимость отказаться от непонятной в России и неиспользуемой в большинстве стран мира идеологемы «самоуправление» в отношении производного от неё словосочетания «местное самоуправление» пока страна — Российская Федерация окончательно не разрушена и не исчезла с политической карты мира, как это произошло в XX в. с Российской империей и СССР, а эта опасность ощутима. Тем более что, как показывает опыт применения национальных проектов, в российском политикуме происходит понимание никчёмности и даже вредности института МСУ, во-вторых, учитывая тот факт, что Президентом РФ 29.02.2024 г. поставлена задача в течение последующих шести лет России войти в четвёртку крупнейших экономических держав мира, на взгляд авторов с системой под названием «местное самоуправление» нам это сделать не удастся.

Список литературы:

1. Алексеев С.И., Плотникова О.А. Мифы и фальсификации в российской истории // Знание. Понимание. Умение. - 2015. - № 1. - С. 162.
2. Букалова С.В., Меркулова К.Г. «Демократия малых пространств»: эволюция института местного самоуправления в России в контексте идей А.И. Солженицына // Власть. - 2020. - № 4. - С. 73.
3. Васильчиков А.И. О самоуправлении: Сравнительный обзор рус.и иностр. земских и общественных учреждений. Изд. 2. В 2 томах. - СПб.: Тип. Э. Праца. 1869-1871. - 1869 г. - Т. 1. - 352 с.
4. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Киево-Печерской лавре на встрече с архиереями, духовенством, монашествующими, мирянами, преподавателями и студентами Киевской духовной академии. 29.07.2009 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/707274.html (дата обращения — 21.03.2024).
5. Говорёнкова Т.М. Читаем Велихова вместе. - М.: Муниципальная власть, 1999. - 322 с.

6. Городовое положение от 16.06.1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание 2. - Т. XLV. - № 48498.
7. Дугин А.Г. Либерализм – угроза человечеству [Электронный ресурс] // URL: http://profile.ru/items/?item=25806 (дата обращения — 21.03.2024).
8. Новый словарь иностранных слов. - Мн.: Современный литератор. - 2005. - 1088 с.
9. Каганович Л.М. Местное советское самоуправление: строительство советской власти на местах. - М.: Красная новь. - 1923. - 80 с.
10. Keit-Lucas B. Introduction // J. Redlich and F.W. Hirst. The History of Local Government in England. - Lnd. - 1970. - P. 13. (Дата обращения — 21.03.2024).
11. Королевская комиссия по муниципальным корпорациям (1835). Первый доклад: Парламентский. Документы. 1835/XXIII. [Электронный ресурс] // URL: https://historyhome.co.uk/peel/politics/muncorp.htm (дата обращения – 21.03.2024).
12. Либер Ф. On Civil Liberty and Self-Government (1893 г.). - Филадельфия, J.B. Lippincott & Co. (Книга, оцифрованная Google[1] из библиотеки Нью-Йоркской публичной библиотеки и загруженная в Интернет-архив пользователем tpb) [Электронный ресурс] // URL: https://tile.loc.gov/storage-services/public/gdcmassbookdig/oncivillibertyse00lieb_0/oncivillibertyse00lieb_0.pdf (дата обращения – 21.03.2024).
13. Local GovernmentAct 1888 [Электронный ресурс] // URL: https://education-uk.org/documents/acts/1888-local-gov-act.html (дата обращения — 21.03.2024). Искусственный интеллект (далее — ИИ) переводит название закона как «Местное самоуправление 1888».
14. Медведев Д.А. Выступление на пленарном заседании форума «За свободу наций» 16.02.2024 г. [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/ekonomika/20003585/ 16.02.2024. (Дата обращения — 16.02.2004 г.).
15. Оксфордский словарь английского языка [Электронный ресурс] // URL: https://www.oed.com/dictionary/self-government_n?tab=frequency (дата обращения — 21.03.2024).
16. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность XXI века // Москва. - №№ 4-12. - 2002.
17. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 01.01.1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание 2. - Т. XXXIX. - № 40457.
18. Президент РФ Дмитрий Медведев обсуждает вопросы защиты интеллектуальной собственности в интернете с представителями популярных российских интернет-ресурсов. 29.04.2011. [Электронный ресурс] // URL: ria.ru (дата обращения — 21.03.2024).
19. Путин, В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 29 апреля 2024 [Электронный ресурс] // URL: kremlin.ru (29.04.2924 г.). (Дата обращения — 21.03.2024).
20. Старжински, Н. Эволюция теоретических моделей местного управления [Электронный ресурс] // URL: https://stihi.ru/2012/01/31/1465 (дата обращения — 21.03.2024).
21. Хачатурян Б.Г. История, причины и итоги введения института местного самоуправления в российское правовое поле // Сб. статей по материалам LXXIXмеждунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы юриспруденции». - Новосибирск: СибАК. - 2024. - № 2 (78). - С. 57-75.
22. Хачатурян Б.Г. Организация местного самоуправления на российском Дальнем Востоке в XX веке (опыт и проблемы): Монография. – М.: АПБОП. - 2004. - 301 с. ISBN 5-94961-017-2.
23. Хачатурян Б.Г., Шишкин Б.А. Как корабль назовёте, так он и поплывёт: из опыта употребления термина «местное самоуправление» в России // Сб. материалов IV Международной научно-практической конференции «Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики». - Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». - 2023. - С. 66-69.
24. Холл Д. «Размышления». 1622 г. [Электронный ресурс] //URL: https://www.oed.com/search/advanced/Quotations?textTermText0=self-government&textTermOpt0=WordPhrase&quotDateFirstUse=all&page=1&sortOption=DateOldFirst (дата обращения – 21.03.2024).

[1] *Роскомнадзор ввёл меры против Google за «многочисленные нарушения российского законодательства».*